

**Отзыв на автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук
Третьяк Ирины Александровны**

Тема диссертации: Конституционная конфликтология (Омск, 2022)

Наряду с привычными для юриспруденции категориями норм, правовых институтов, правоотношений и проч., современное правоведение вовлекает в предмет своего изучения те социальные явления и категории, которые получили описание и развитие в других социальных науках. Этот подход способствует расширению категориального аппарата юриспруденции, позволяет под новым углом зрения взглянуть на те или иные правовые проблемы, по-новому представить себе социальную реальность, с которой имеет дело право.

Одной из таких категорий может считаться социальный конфликт, тесно связанный с правом как таковым, поскольку одна из главных и очевидных функций права – это предотвращение и разрешение разного рода конфликтов. Не удивительно, что уже много лет назад возникла особая область знания – юридическая конфликтология, предметом внимания которой становятся конфликты, так или иначе затрагивающие право. Разновидностью подобных конфликтов можно считать конституционные – те, которые относятся к области регулирования конституционного права и которые стали предметом изучения И.А. Третьяк в ее диссертационном исследовании.

Актуальность этого исследования предопределена прежде всего развитием междисциплинарности современного научного знания и созданием научных концепций, сквозных для разных областей социальных наук. Кроме того, конфликты, затрагивающие вопросы конституционно-правового регулирования, в разных политических системах не уменьшаются, что также предопределяет актуальный характер диссертации.

Стоит, правда, отметить, что в обосновании актуальности исследования, приведенном в автореферате диссертации, во-первых, не достаточно разграничены конфликты сугубо конституционно-правовые, складывающиеся внутри национальной конституционной системы, и конфликты национального и наднационального либо международного правопорядков, в которых реализуется конституционная идентичность государства. Во-вторых, в работе никак не отражена и не анализируется достаточно отчетливая тенденция снижения институционализированных конфликтов в российской политической системе: снижение активного противостояния политических партий на выборах и в российском парламенте, отсутствие конфликтов между исполнительной и законодательной властью и т.д. Второе обстоятельство не лишает исследование актуальности, однако заставляет по-новому смотреть на пределы, характер и способы разрешения конституционных конфликтов в российской политической системе.

Судя по автореферату диссертации, при проведении исследования диссертантом задействован широкий круг доктринальных и нормативных источников, как российских, так и зарубежных. Цели и задачи исследования масштабны и соответствуют уровню докторской диссертации: речь идет о формировании нового направления в российской науке конституционного права. Содержание представленных в работе тезисов свидетельствует о самостоятельности, новизне и оригинальности проведенного исследования.

В то же время ряд положений, в том числе вынесенных на защиту, вызывают вопросы, прояснение которых необходимо в ходе публичной защиты диссертации.

1. Прежде всего вызывает сомнения ключевое для диссертационного исследования понятие «конфликта»: по мнению диссертанта, это противостояние (противодействие) субъектов конституционного права по поводу конституционных ценностей в форме правоотношения (положение 4, с. 17).

Во-первых, едва ли любое противостояние и противодействие может оцениваться как конфликт: взаимодействие перерастает в конфликт в том случае, когда расхождение в мотивах или в целях поведения разных участников открыто демонстрируется как враждебное, несовместимое с мирным общением и когда согласование и примирение сталкивающихся позиций оказывается невозможным, одна из позиций должна одержать верх, а другая уступить. Отстаивание своих интересов или стремление к достижению собственных целей без открытого отрицания допустимости и приемлемости другой позиции хотя бы в какой-то части не может быть классифицировано как конфликт.

Во-вторых, конституционное право предполагает формирование способов и процедур разрешения конфликтов, которые возникают не только в рамках отношений, регламентируемых правом. Это могут быть политические отношения, конфликты в рамках которых имеют исключительно политические причины и содержание, тогда как право предоставляет механизм разрешения этих конфликтов (например, механизм выражения недоверия Правительству со стороны Государственной Думы)

В-третьих, конфликт может возникать не только по поводу ценностей, тем более – не только по поводу конституционных ценностей. В положении 4.3) диссертант указывает, что конфликт конституционных ценностей не может рассматриваться как конституционный конфликт в связи с отсутствием субъектов, противостоящих друг другу, в то время как конституционный конфликт возникает *по поводу* конституционных ценностей. При таком подходе, в целом заслуживающим поддержки в связи с акцентом на необходимость наличия субъектного состава конфликта, остается без ответа вопрос, почему идеи и взгляды, толкование правовых норм, политические интересы и представления о должном и правильном нельзя включить в то, по поводу чего возникают конституционные конфликты (наиболее уместным было бы использование термина «предмет» конфликта, однако автор

диссертации вкладывает в него свое значение: предметом конституционных конфликтов выступает исключительно публичная власть; оправданность такого утверждения вызывает серьезные сомнения).

2. Из положения 5.1) можно сделать вывод, что диссертант рассматривает в качестве объектов конституционных конфликтов разграничение компетенции, формирование органов власти, реализацию прав и свобод человека и гражданина, государственный, народный и национальный суверенитет, однако в положении 4.5) в качестве единственного объекта конституционных конфликтов указываются конституционные ценности – «признаваемые и особо защищаемые коллективные догматы с положительным правовым содержанием, прямо или косвенно закрепленные в Конституции, а равно и сама Конституция РФ». Помимо очевидной уязвимости для критики такого определения понятия конституционных ценностей (извинительного для диссертанта разве что в связи с периферийным характером этого вопроса для исследования в целом), нужно отметить, что поскольку разграничение компетенции и формирование органов власти вряд ли можно рассматривать в качестве коллективного догмата, между двумя указанными положениями возникает как минимум определенное несоответствие.

3. Диссертант совершенно справедливо утверждает, что порождение конфликта в ряде случаев провоцируется конституционно-правовыми нормами (положения 1 и 11), что коррелирует с презумпцией неизбежности конституционных конфликтов (правда, сопоставление положений 8.1) и 8.2) не позволяет прийти к определенному выводу, считает ли диссертант конституционные конфликты предотвратимыми, в том числе с помощью норм конституционного права, или нет). Однако представляется, что тезис о конфликтогенности конституционно-правового регулирования не вполне раскрыт диссертантом (по крайней мере, в автореферате): можно ли считать, что возникновение конфликтов имманентно порождается нормами конституционного права (например, гарантирующими (и провоцирующими) политическую конкуренцию, в том числе на выборах) либо конкуренция, институционально поддерживаемая и закрепляемая конституционными нормами, в силу других, превентивно ориентированных норм, может не дорасти до конфликтов. С одной стороны, по тексту положений, выносимых на защиту, неоднократно подчеркивается функция конституционного права по предотвращению конфликтов (в положениях 1, 3, 8), с другой стороны - в положении 11 среди типов конфликтологических норм указаны только нормы, порождающие и регулирующие *разрешение* конституционных конфликтов; тогда как нормы, *предотвращающие* конфликты, там не упоминаются.

Высказанные замечания, однако, не изменяют общей высокой оценки диссертационного исследования. Судя по автореферату диссертации, исследование Ирины Александровны Третьяк на тему «Конституционная конфликтология» может рассматриваться как самостоятельное, творческое, оригинальное исследование актуальной научной проблемы, по которой сформулированы выводы, отличающиеся научной новизной и практической

значимостью для современного конституционного права, соответствующее заявленной научной специальности. Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам, а его автор, И.А. Третьяк заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

31.05.2022

Декан юридического факультета,
зав. кафедрой конституционного права,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета
кандидат юридических наук

С.А.Белов

Личную подпись Белова Сергея Александровича заверяю.
Документ подготовлен по личной инициативе.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу:
<http://spbu.ru/science/expert.html>

Ведущий специалист
по кадрам Аникина О.В.

